

Су Аньжань энергично побежал к кухне, увидел на столе два стакана с молоком и взял сразу оба.

Оглянувшись на него, Цзянь Иань испугалась.

— Осторожнее.

Она поспешно подошла к нему и взяла напитки.

— Куда ты так спешишь? А если бы оно было горячим?

Молоко нынешней температуры не могло обжечь, однако женщина, будучи матерью, боялась любых несчастных случаев.

Отдав стаканы Цзянь Иань, ребёнок уселся на диван и пристально уставился на торт.

— Мам, можно уже есть?

— Хорошо, давайте поедим.

Как только прозвучали эти слова, один кусочек торта тотчас оказался у Су Аньжана во рту. В его родном доме бабушка не ограничивала количество сладкого на день, а вот мама в этом плане была гораздо строже. Ему не позволяли есть много вкусностей, из-за чего он периодически грустил.

Именно поэтому ребёнок и удивился при виде испечённого торта.

— Не спеши, пережёвывай тщательнее. Никто у тебя его не отнимет.

Цзянь Иань быстро протянула сыну стакан с молоком, поскольку тот поперхнулся, и у него покраснело лицо.

Сидевшая на коврике Су Аньци схватила маленький кусочек торта и смаковала его с наслаждением. Когда мама дала молока Су Аньжаню, ей тоже захотелось попить.

— Хорошо, мама и тебе даст.

Цзянь Иань взяла другой стакан и поднесла его к губам малышки.

После перекуса она внезапно сказала:

— Аньжань, доедай и иди собирать вещи, хорошо?

Су Аньжань перевёл на неё удивлённый и непонимающий взгляд. Он даже забыл проглотить торт во рту.

— Зачем?

«Мама хочет меня прогнать?»

Цзянь Иань помогла вытереть крем с его охваченного паникой лица и улыбнулась.

— Чтобы поехать к бабушке. Ты по ней не соскучился?

— Соскучился, но... — у Су Аньжана возникло странное ощущение. Ему ведь говорили, что он останется здесь, пока не закончатся съёмки.

— Завтра маме нужно будет отлучиться, поэтому сегодня на ночь я отправлю вас к бабушке, ладно? — объяснила женщина.

Су Аньжань вздохнул с облегчением.

— Ладно.

— Вот и славненько, быстрее доедай, и сразу поедem. Бабушка точно будет рада тебя увидеть.

Су Аньжань в ускоренном темпе расправился с остатками торта, помыл руки и помчался в комнату готовить свои вещи. Ребёнок очень обрадовался.

Ему сильно хотелось жить с бабушкой. На самом деле, не живи там Су Цзысюань, мальчик не испытывал бы такого рвения. В противном случае ему бы могло быть даже неловко.

Цзянь Иань случайно заметила, как Су Аньци, держась за край журнального столика, медленно поднялась на ноги, взяла очередной кусочек торта с тарелки и положила его в рот.

Ощув на себе чей-то взгляд, она на мгновение застыла, после чего убрала руки со стола. Затем, словно ни в чём не бывало, плюхнулась обратно на коврик.

Вопреки его мягкости, приземление получилось не из самых приятных. Ягодицы девочки онемели, и она заплакала.

К ней тут же подбежала Цзянь Иань.

— Что случилось? Где болит? Давай посмотрю.

Пострадавшая Су Аньци прижалась к её плечу. На её ресницах повисли слёзы, напоминая дождевые капли воды на листе лотоса.

— Ну всё, больше болеть не будет. Если хочется есть, тогда бери, я не буду ругаться. Почему ты так испугалась? — Цзянь Иань сделала два шага с дочкой в объятиях, не замечая её тоскующих глаз и тянущихся к торту маленьких ручек.

— Впредь, если чего-то захочешь, говори мне, ладно? — хорошо хоть на полу лежал коврик, иначе последствия могли быть гораздо плачевнее. Кости в маленьком организме девочки ещё недостаточно окрепли. Даже лёгкое падение могло привести к перелому.

После нескольких кругов по комнате Су Аньци перестала плакать. Цзянь Иань осторожно дотронулась до её ягодиц, и та, к её облегчению, не заплакала от боли.

— Хочу это, — сказала малышка после остановки мамы.

<http://tl.rulate.ru/book/38936/1762578>